

http://www.aif.ru/society/history/neizvestnaya_moskva_na_ivanovskoy_gorke_zhili_carskie_uzniki_i_svobodnye_hud

Неизвестная Москва. На Ивановской Горке жили царские узники и свободные худ

Мы подходим к ней, совершая экскурсию по старинному району Белого города Ивановская Горка вместе с «МоскваХодом». Приют пейзажистов Этот дом (Большой Трёхсвятительский пер., 6, □), ещё не надстроенный, изобразил художник Владимир Маковский на полотне «Ночлежники». В центре композиции - человек в широкополой шляпе, одетый не по-зимнему легко, в стоптанных башмаках и с папкой под мышкой. В нём узнают великого пейзажиста Алексея Саврасова. После смерти жены художник спивался и проживал в бесплатном ночлежном доме купцов Ляпиных, где в 1897 г. закончилась его жизнь. В этом флигеле жил и творил Левитан Здесь опустившегося мэтра русской живописи навещал перед смертью его самый талантливый ученик - Исаак Левитан. Выросший в крайней нужде и не имевший собственного угла в Москве, Левитан не мог не сочувствовать горькой судьбе Саврасова. Его самого спас Сергей Морозов, фабрикант и меценат. Морозов сумел оценить дарование Левитана и приютил его во флигеле дома своей матери (д. 1, стр. 2, в том же переулке □). Архитектор Пётр Дриттенпрейс, перестроивший усадьбу для Марии Фёдоровны Морозовой, по заказу её сына Сергея возвёл в усадебном саду флигель-мастерскую «в русском стиле». Там Левитан и прожил до конца жизни, написав в этих стенах почти все свои знаменитые пейзажи. Сегодня этот дом с мемориальной доской в честь художника находится в плачевном состоянии. Не в лучшем состоянии и главный дом Морозовской усадьбы (д. 1, стр. 1, □). Отданная в частные руки, она выпала из культурного обихода города, а великолепный сад, некогда общедоступный, отделён от публики решёткой с охранной системой. Главный дом вошёл в новейшую историю России как штаб левых эсеров во время их мятежа в июле 1918 г. Штурм этого здания латышскими стрелками на 70 лет определил в стране однопартийную деспотию. Обитель слёз Обруч Иоанна Предтечи Невдалеке виден восьмигранный купол, похожий на купол кафедрального собора во Флоренции. Когда в середине XIX в. архитектор Михаил Быковский возрождал сгоревший в пожаре 1812 г. Ивановский женский монастырь □ (сегодня он снова действующий), он ориентировался на ренессансный шедевр Брунеллески. В РСФСР этот монастырь стал первым концлагерем для офицеров-белогвардейцев. А в часовне возле иконы Иоанна Предтечи хранится медный обруч, который будто бы носил Креститель □. Возложенный на голову верующего, он якобы снимает головные боли. Освящённый в честь рождения царя Ивана, названного позже Грозным, монастырь стал пристанищем для тех, кого хотели скрыть от посторонних глаз. При Екатерине II здесь в земляной яме, а позже в зарешеченной клетке содержали Дарью Салтыкову - Салтычиху . Невезучая в любви помещица ненавидела молодых женщин и подвергала своих крепостных, в основном именно девушек, изуверским пыткам. Всего она замучила как минимум 136 девушек и 3 мужчин. В результате расследования, суда и гражданской казни на Красной площади Салтычиха до конца жизни (33 года) провела в монастырских стенах. Прохожие бросали в неё комья земли - она в ответ по-звериному рычала и кидалась собственными экскрементами.

Другая узница, напротив, отличалась кротостью и душевной добротой. Её никто не должен был видеть, поэтому даже на молебен в часовню её водили только ночью. Этой «железной маской» была старица Досифея, урождённая Августа, дочь от тайного брака императрицы Елизаветы и её фаворита Алексея Разумовского. О княжне Таракановой большинство знает по одноимённому роману Г. Данилевского и картине К. Флавицкого. Красивая молодая женщина разъезжала по Европе, выдавая себя за дочь Елизаветы Петровны. Встревоженная неожиданной конкуренткой, Екатерина II поручила графу Алексею Орлову нейтрализовать авантюристку. Красавец-генерал познакомился с ней в Рагузе, влюбил в себя и уговорил посетить стоявший на рейде корабль русской эскадры. Там гостя и была арестована, доставлена в Петербург и помещена в Петропавловскую крепость. На знаменитом полотне она изображена в камере во время начавшегося наводнения, якобы и погубившего самозванку (на самом деле узница умерла двумя годами раньше). Европейская красавица присвоила себе имя тихой, богобоязненной девушки, истинной дочери Елизаветы, даже не помышлявшей о российском престоле. Однако и эту несчастную заточили в монастырь, так как она представляла опасность для Екатерины II. И лишь перед самой смертью, при Александре I, старица Досифея поделилась с друзьями воспоминаниями, которые не оставляли сомнений: она - дочь царицы. Похоронили её в Новоспасском монастыре в родовой усыпальнице Романовых.